

Ахметова Л.С., Лифанова Т.Ю.,
Веревкин А.В.

**Международные стандарты
журналистики:
теория свободы
самовыражения
и доступ к информации**

Создание правового гражданского общества стало одним из общепризнанных необходимых условий продвижения любого современного государства на пути крупных социально-экономических реформ, одной из целей его модернизации. Эта идея вошла в законодательство и общественное сознание большинства современных стран и народов. Высшим мерилем степени цивилизованности общества стало положение с правами человека в той или иной стране. Свобода выражения мнений и убеждений, свобода массовой информации составляют основы развития современного общества и демократического государства. Следуя философским теориям, возможно рассматривать свободу слова как частный случай свободы самовыражения. Главный вопрос – должны ли проявления свободы слова иметь правовой статус неограниченных «охраняемых актов». На уровне международных документов определены многочисленные ключевые характеристики такой медийной среды, в которой процветали бы свобода слова, независимость и плюрализм, основываясь на принципах, изложенных в Виндхукской декларации (1991) и в последующих декларациях, принятых региональными семинарами в целях укрепления независимых и плюралистических средств информации (Алматы, Сантьяго, Сана и София).

Ключевые слова: средства массовой информации, правовое регулирование, доступ к информации, информационная безопасность.

Akhmetova L.S., Lifanova T.Y.,
Verevkin A.V.

**International standards of
journalism: theory of freedom
of expression and access to
information**

Creation of a legal civil society has been one of the recognized prerequisites for promotion of any modern state on the path of major social and economic reforms, one of the objectives of its modernization. This idea came to legislation and public consciousness of most modern countries and nations. The highest measure of the degree of civilization of a society was the human rights situation in a particular country. Freedom of opinion and expression, freedom of the media constitute the foundations of modern society and a democratic state. Following philosophical theories, probably to consider a freedom of speech as a special case of a freedom of expression. At the level of the international instruments numerous key characteristics of such a media environment are identified in which to flourish freedom of expression, independence and pluralism, based on the principles outlined in Windhoek Declaration (1991) and subsequent declarations of regional seminars to promote independent and pluralistic media (Almaty, Santiago, Sana'a and Sofia).

Key words: media, legal regulation, access to information, information security.

Ахметова Л.С., Лифанова Т.Ю.,
Веревкин А.В.

**Журналистика саласындағы
халықаралық стандарттар:
өз ойын білдіру еркіндігі
теориясы және ақпаратқа
қолжетімділік**

Құқықтық азаматтық қоғам құру ірі әлеуметтік-экономикалық реформалар жолына түсіп, жаңғыруды мақсат қылып қойған қазіргі мемлекеттер үшін көпшілік мойындаған қажетті шарттардың біріне айналып болып отыр. Бұл идея қазіргі кезде көптеген елдер мен халықтардың заңдары мен қоғамдық санасынан берік орын алды. Қандай да бір елдің адам құқығының сақталуына қатысты жағдайы қоғамның өркениеттілік деңгейін анықтаудың жоғарғы өлшеміне айналды. Пікір мен сенім еркіндігі, бұқаралық ақпараттың еркіндігі заманауи қоғам мен демократиялық мемлекеттің дамуының негізін құрайды. Философиялық теорияларға сүйене отырып сөз бостандығын өз ойын білдіру еркіндігінің жеке түрі ретінде қарастыруға болады. Халықаралық құжаттар деңгейінде Виндхук декларациясында (1991) және тәуелсіз, плюралистік ақпарат құралдарын дамыту мақсатында аймақтық семинарларда (Алматы, Сантьяго, Сана және София) қабылданған декларацияларда баяндалған принциптерге негізделетін сөз бостандығы, тәуелсіздік пен плюрализм орныққан медиаортаның көптеген маңызды сипаттамалары анықталған.

Түйін сөздер: бұқаралық ақпарат құралдары, құқықтық реттеу, ақпаратқа қолжетімділік, ақпараттық қауіпсіздік.

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ
СТАНДАРТЫ
ЖУРНАЛИСТИКИ:
ТЕОРИЯ СВОБОДЫ
САМОВЫРАЖЕНИЯ И
ДОСТУП
К ИНФОРМАЦИИ**

Сегодня СМИ создают значительный пласт культуры и могут быть охарактеризованы как важнейший агент социализации. Стремительное развитие и распространение новых информационных и телекоммуникационных технологий приобретает сегодня характер глобальной информационной революции, которая оказывает возрастающее влияние на политику, экономику, управление, финансы, науку, культуру и другие сферы жизнедеятельности общества в рамках национальных границ и в мире в целом.

Необходимо как на теоретическом, так и на практическом уровне осмыслить включение в концепции журналистики категории «массовая коммуникация» в качестве центрального концепта, что соответственно влечет за собой изменения в системе базовых категорий – важнейшая из которых свобода слова и самовыражения, а также свобода доступа к информации.

В настоящее время становится актуальным использование индикаторов международной системы оценки развития средств массовой информации. На уровне международных документов определены многочисленные ключевые характеристики такой медийной среды, в которой процветали бы свобода слова, независимость и плюрализм, основываясь на принципах, изложенных в Виндхукской декларации (1991) и в последующих декларациях, принятых региональными семинарами в целях укрепления независимых и плюралистических средств информации (Алматы, Сантьяго, Сана и София). Этот набор показателей, включающий все главные аспекты медийной экологии, позволяет оценивать состояние средств коммуникации в данном национальном контексте и определять степень влияния программ развития.

Основные международные нормы, относящиеся к свободе выражения мнений.

Создание правового гражданского общества стало одним из общепризнанных необходимых условий продвижения любого современного государства на пути крупных социально-экономических реформ, одной из целей его модернизации. Эта идея вошла в законодательство и общественное сознание большинства современных стран и народов. Высшим мерилем степени

цивилизированности общества стало положение с правами человека в той или иной стране. Свобода выражения мнений и убеждений, свобода массовой информации составляют основы развития современного общества и демократического государства.

В тоже время право на информацию во всех его интерпретациях – свобода слова, выражения мнения и самовыражения, доступ к информации – является одним из относительно новых прав человека и гражданина, поскольку было институционально закреплено лишь в послевоенный период XX века в странах Западной Европы, США и некоторых других государствах. «Правда, в качестве примера европейской страны, где это право впервые возникло ещё в 1766 г., приводят Швецию, но следующие два столетия ни одно государство этому примеру не последовало» [1, с. 63].

Свобода выражения является важнейшей составляющей демократических прав и свобод. На самом первом заседании Генеральной Ассамблеи ООН в 1946 году, прежде чем были подписаны основные международные соглашения и договоренности по правам человека, была принята резолюция № 59 (1), в которой отмечалось: «Свобода информации является основополагающим правом человека и ... критерием всех свобод, которые находятся под юрисдикцией Организации Объединенных Наций».

Право на доступ к информации, «право жить осознано» последовательно поддерживает ЮНЕСКО. На Брисбенской конференции этой организации в 2010 году была принята декларация, которая призывает государства-участники принять законы, гарантирующие право на информацию в соответствии с международно-признанным принципом максимальной открытости. Свобода информации декларируется и гарантируется самыми различными документами Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), такими, например, как Заключительный акт Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Заключительный документ копенгагенского совещания Конференции ОБСЕ по человеческому измерению, Парижская хартия, согласованная в 1990 г., Заключительный документ встречи на высшем уровне в рамках ОБСЕ в Будапеште в 1994 г., Декларация встречи на высшем уровне в рамках ОБСЕ в Стамбуле.

Можно отметить, что с 1993 г. в системе органов ООН действует Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение. Гово-

ря о практической значимости рассмотрения международных стандартов в данной области, отметим, что по решению Постоянного совета Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1997 г. был учрежден пост Представителя ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации. Это было сделано с целью более полного выполнения соответствующих принципов и обязательств ОБСЕ, а также повышения эффективности совместных действий государств-участников на базе их общих ценностей. Все вместе это создает международное понимание фундамента свободы выражения мнения и пределов её ограничений.

На уровне международного законодательства свобода выражения своего мнения и информации защищается в основном Статьей 10 Европейской конвенции о защите прав человека, в которой предусматривается следующее: «1.1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. 1.2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе...» [2].

В современном понимании право на информацию (и его составляющую – право на доступ к информации) было сформулировано западными философами и социальными теоретиками, которые объясняли его необходимость исходя из фундаментального характера свободы выражения мнения, а также в контексте права на свободные выборы.

Свобода слова и самовыражения: философский контекст. Большинство философских теорий признает наличие «абсолютной» человеческой свободы только в сознании – в акте выбора, волеизъявлении, творчестве. Проблема свободы воли в свою очередь связана с проблемой причины и действия, а также с проблемами философии религии и моральной философии. Соответственно возможно с уверенностью предположить, что такой аспект человеческой свободы, как свобода самовыражения, едва ли не самый важный. В этой связи также необходимо упомянуть, что именно «потребность в самовыражении» А. Маслоу разместил на вершине, сформулированной в его работах «Пирамиды потребностей» [3]. Основание

иерархии в концепции А. Маслоу занимают потребности, обеспечивающие самосохранение жизни человека сначала на физическом, а затем на социальном уровнях. Далее по мере удовлетворения базовых потребностей возникают иные формы, затрагивающиеся экзистенциальную сущность человека, венчающие его стремление к самоактуализации и творческому самовыражению. Данное понимание представляется чрезвычайно актуальным при исследовании проблем свободы самовыражения, поскольку именно возможность самовыражения, понятая и как высшее проявление творчества (в смысле созидания чего-либо абсолютно нового), и как раскрытие содержания сознания человека (возможное в простом акте выражения собственного мнения), составляет одну из высших ценностей свободного общества. Данное обстоятельство позволяет обосновать в рамках теории самовыражения существование категории «охраняемых актов» – то есть актов, которые должны быть освобождены от ограничений. Обращаясь к вопросу философского обоснования проблем свободы слова и самовыражения, возможно остановиться на некоторых аспектах работы английского философа Т. Скэнлона «Теория свободы самовыражения» [4], основная идея которой заключается в сопоставлении социального содержания понятия «свобода самовыражения» с его правовым статусом.

Важнейшими индивидуальными свободами обычно считаются следующие: свобода слова и выражения, свобода информации, свобода вероисповедания, право вступать или не вступать в брак (по желанию индивида). Значит, упомянутые свободные сферы – это, как принято говорить, частная жизнь индивида и его интеллектуальная жизнь. Тогда возникает вопрос о возможности построения, хотя бы теоретически, некой иерархии свобод, дающей разъяснение о том, какая свобода в целом наиболее важна? Вероятно, такой возможности нет. Характер общества определяется существующими в нем свободами, а также множеством других факторов, поэтому где-то эмпирическое наблюдение и изучение истории подведут к одному ответу, где-то – к другому. Все же следует отметить, что если свобода мысли и выражения отсутствует, то мы не можем даже задать этот вопрос, а тем более ответить на него.

В аспекте гражданских прав и свобод человека понятие «свобода» почти всегда несет в себе внутренние противоречия. История показывает, что экономическая свобода совместима с политической диктатурой и серьезными

ограничениями свободы слова и свободы вероисповедания. Политическая свобода может сопровождаться самоограничением и иметь тенденцию, как показывает история тоталитарных режимов XX века, к поощрению нетерпимости большинства. Отсюда следует, что разные виды коллективной свободы не могут гарантировать друг друга, как не могут гарантировать и свободы индивида. Во втором из «Двух трактатов о правлении» Джон Локк излагает в общих чертах теорию естественных прав человека, утверждая, что имеются три естественных права – право на жизнь, право на свободу и право на собственность [5]. Однако при всей значимости для истории политической и правовой мысли концепции «естественных прав» можно отметить, что в утверждение о естественном праве людей на свободу не разъясняет, в чем состоит это право и как его защищать.

С точки зрения Джона Мильтона, для индивида свобода мысли дороже любой другой свободы: Дайте мне прежде всех свобод свободу познавать, высказывать и спорить – свободно, в согласии с совестью. Два столетия спустя, в 1859 г., Дж.С. Милль во многом повторил эти мысли в широко известном эссе «О свободе» [6]. Милль защищает также свободу мысли и выражения, поскольку она представляет большую ценность для индивида. Он доказывает, что ограничить свободу мысли – значит ограничить природу человека, лучшее в нем. Цивилизация не может развиваться без свободы, и в обществах, где индивид не свободен, берет верх посредственность, и наступает общее угасание человеческих способностей. Как отмечает Н. Хомский, если мы не верим в свободу слова негодных нам людей, значит мы и вовсе в эту свободу не верим [7].

Характер развития современного глобального информационного общества вновь придает актуальный характер таким проблемам, как свобода слова и информации. Социально-психологической основой для сетевых сообществ служат принципы индивидуализма, свободы самовыражения, равного и свободного доступа к любой информации.

Можно условно сравнить идеал «глобального информационного общества» с обобщенным образом сети Интернет, сущностными чертами которой будут являться доступность информации, отсутствие национальных границ, интерактивность, свобода самовыражения и, наконец, мультикультурное разнообразие, понятое как коммуникация и взаимообмен. В то же вре-

мя Интернет может стать как инструментом для построения обществ знания, так и лабиринтом, который способен завести в пропасть общества развлечений [8, с. 57]. В сложившихся условиях культурное и языковое многообразие, свобода выражения мнений и этика в области информации являются важными составными частями информационного общества. Однако, следует упомянуть, что свободный доступ к компьютерным и интернет-технологиям создает не что иное, как иллюзию свободы, приобретаемой с помощью новейших медиатехнологий. При этом речь идет именно об определенном виде свободы – свободе самовыражения. Во многих международных документах и исследованиях, наряду с вопросами доступа к информации, все чаще ставятся вопросы о характере и допустимости ограничения потоков, данных как в правовом, политическом, так и в этическом аспектах [9].

Следуя логике, представленной в работе Скэнлона, в первую очередь, необходимо определиться с вопросом, почему проблему свободы самовыражения важно не только решить посредством применения определенных правовых норм, но и обосновать с позиции философской методологии. Четкое определение допустимых границ свободы самовыражения является, по мнению Т. Скэнлона, важным как правовым, так и социально-философским вопросом, поскольку «свобода самовыражения» обладает особым правовым статусом – «охраняемых актов». В аспекте разграничения «слова» и «действия», с одной стороны, стоит вопрос о незыблемости права на свободу слова, с другой – можно утверждать, что свобода слова является лишь частным случаем права на «свободу самовыражения».

Таким образом, по мнению Т. Скэнлона, проблема состоит в том, что «охраняемые акты должны быть некоторой надлежащим образом определенной подгруппой» и в тоже время включить в категорию такие акты, которые не были словесными в обычном смысле этого термина (например, жестикуляцию и некоторые формы коммуникации посредством печати), и в то же время исключить из нее такие акты, которые, очевидно, являются словесными в обычном смысле (разговоры в библиотеках, ложные крики «пожар» в заполненном зрителями театре и т. д.) [4, с. 206].

Далее, рассматривая данную проблему в работе Т. Скэнлона, необходимо определиться с тем, что понимается под понятием «акт самовыражения» и по каким основаниям возможно ограничение права на самовыражение. В самом ши-

роком контексте акт самовыражения может быть осуществлен любыми доступными средствами, начиная от жестов до музыкального произведения или даже «бросания бомб и самосожжения». Тогда возникает вопрос о том, как можно их объединить или разграничить. В данном рассуждении наиболее интересным представляется определение Т. Скэнлона о том, что классифицировать любой акт как акт самовыражения возможно посредством определения его связи с некоторым суждением или отношением, для передачи которых он предназначен. Автор пишет, что «любой акт, с помощью которого субъект намерен донести до одного или нескольких человек определенное суждение или отношение... Помимо многочисленных словесных актов и актов печати, она включает в себя демонстрацию символов, отказ от их демонстрации, многие музыкальные представления, а также бросания бомбы, политические убийства и самосожжения. Чтобы классифицировать любой акт как акт самовыражения, достаточно определить его связь с некоторым суждением или отношением, для передачи которых он предназначен» [4, с. 206]. Это, безусловно, важно, потому что если исключить содержательно-смысловой контекст из определения понятия самовыражение, мы можем прийти в своих логических построениях к довольно абсурдным выводам. Приведем пример. Такое понимание может довести до некой негативной смысловой бесконечности, в рамках которой даже нарушение правил дорожного движения можно будет рассмотреть как самовыражение точки зрения личности на тот факт, что например, запрет парковки в определенном месте вступил в противоречие с желанием водителя как личности. Данный пример показывает, что не всякое слово или действие может быть оценено как акт самовыражения, и таковыми, безусловно, нельзя считать ни простой разговор – который может содержать лишь обмен информацией, ни нарушение норм общественного порядка, которому не следует приписывать статус содержательно наполненного политического деяния. Исходя из данного определения, становится понятным, почему для обоснования теории самовыражения необходим философский анализ и теоретическая проработка таких аспектов теории, которые смогли бы объяснить саму цель защиты свободы слова и самовыражения.

Заключение

Необходимо отметить, что категории журналистики, отражающие субъективную сторону ее

функционирования, оказываются в системе новых коммуникационных отношений современного информационного общества в состоянии формального противоречия. Становится необходимым в дополнение к изложенным выше принципам и расогласованиям классических трактовок найти новые ответы на такие вопросы:

– Как сохранить свободу в суждениях и объективность изложения информации в диалоге с массовой аудиторией, в котором и должна появляться информация средств массовой коммуникации?

– Возможно ли найти в информационном пространстве баланс между профессионализмом журналистов (экспертов, аналитиков и т.д.) и публичным дискурсом массовой аудитории, количественные параметры которого, очевидно, значительно превосходят качество мнения экспертов даже самого высокого уровня.

Уже стал традиционным термин «новые медиа». Этим понятием может быть определен период их первичного появления и нерелексированного развития. Первоначально выделение ряда медиа в разряд новых базировалось на технических основаниях, связанных с информационно-компьютерными технологиями, при этом

на них были без внутреннего реструктурирования перенесены принципы функционирования традиционной журналистики.

Ситуация с вхождением Интернета в общий медиамикст напоминает историю радиовещания, когда первые радиопрограммы, в частности в России в начале 1920-х гг., создавались как звуковые выпуски газет – «Радиогазета РОСТА», «Комсомольская правда по радио», существовало такое явление, как «радиопечать» [16, с. 54].

Новая парадигма и поиск нового содержания стандартов журналистики идут в русле концептуального обоснования и определения институциональных оснований сверхновых медиа. Искомое определение может быть получено не через описание технических отличий новых медиа, а посредством включения их в коммуникационную парадигму современной социальной реальности. Ее основа может быть найдена в «ситуации постмодерна», через которую может быть обосновано неиерархическое понимание коммуникации, ее интерактивность, децентрализация, виртуальность, мультивариантность создания и использования медийного контента.

Литература

- 1 Рихтер А. Г. Международные стандарты и зарубежная практика регулирования журналистики: учебное пособие. – М.: Издательство ЮНЕСКО, 2011. – 360 с.
- 2 Конвенция о защите прав человека и основных свобод – Рим, 4 ноября 1950.
- 3 Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Евразия, 1999. – 478 с.
- 4 Scanlon T.M. A theory of Freedom of Expression // *Philosophy and Public Affairs*, том 1, № 2. (зима, 1972 г.). – С. 204-226.
- 5 Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Сочинения: В 3 т. – Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – С. 137–405.
- 6 Милль Дж. О свободе / Пер. с англ. А. Фридмана // *Наука и жизнь*. – 1993. – № 11. – С. 10–15; – № 12. – С. 21–26.
- 7 Chomsky N. The Decline of the Democratic Ideal. – *Z Magazine*, May, 1990 // <http://www.chomsky.info/articles/199005/>
- 8 К обществу знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО. – Париж: Издательство ЮНЕСКО, 2005. – 239 с.
- 9 Хосейн Г. ЮНЕСКО. Ограничение и сдерживание глобальных потоков данных. – М.: МЦБС, 2008. – 68 с.
- 10 Emerson T. *Toward a General Theory of the First Amendment*. – New York, 1966. – 234 p.
- 11 Rawls J. *The Priority of Right and Ideas of Good* // *Philosophy and Public Affairs*. – 1988. – Vol. 17. – № 4. – P. 251-276. O Princeton University Press.
- 12 Нозик Р. Анархия, государство и утопия. – М., 2008. – 423 с.
- 13 Талимончик В.П. Международно-правовое регулирование отношений информационного обмена. – М., 2011. – 384 с.
- 14 Бодрийяр Ж. Система вещей. – М.: Издательство «Рудомино», 2001, – 201 с.
- 15 Lasswell H.D. *Power and Personality*. – Transaction Publishers, 2009. – 262 p.
- 16 Шилина М.Г. Тренды развития коммуникаций в XXI веке и парадигмы теории журналистики // *Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика*. – 2009. – № 2. – С. 51-57.
- 17 Ахметова Л.С., Веревкин А.В., Лифанова Т.Ю. Государственная информационная политика: взгляд экспертов // Ахметова Л.С. и др. *Государственная информационная политика в Казахстане: взгляд в будущее*. – Алматы, 2010. – С. 125-318.

References

- 1 Rihter A.G. *Mezhdunarodnye standarty i zarubezhnaja praktika regulirovaniya zhurnalistiki : uchebnoe posobie*. Izdanie JuNESKO. – М., 2011. – 360 s.

- 2 Konvencija o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod – Rim, 4 nojabrja 1950.
- 3 Maslou A. Motivacija i lichnost'. – SPb.: Evrazija, 1999. – 478 s.
- 4 Scanlon T.M. A theory of Freedom of Expression // Philosophy and Public Affairs, том 1, № 2. (зима, 1972 г.), С. 204-226.
- 5 Lokk Dzh. Dva traktata o pravlenii // Lokk Dzh. Sochinenija: V 3 t. – Т. 3. – М.: Mysl', 1988. S. 137–405.
- 6 Mill Dzh. O svobode / Per. s angl. A. Fridmana // Nauka i zhizn'. – 1993. № 11. S. 10–15; № 12. S. 21–26.
- 7 Chomsky N. The Decline of the Democratic Ideal. – *Z Magazine*, May, 1990 // <http://www.chomsky.info/articles/199005/>
- 8 K obshhestvam znaniya: Vsemirnyj doklad JuNESKO. – Parizh: Izdatel'stvo JuNESKO, 2005. – 239 s.
- 9 Hosejn G. UNESKO. Ogranichenie i sderzhivanie global'nyh potokov dannyh. – М.: MCBS, 2008. – 68 s.
- 10 Emerson T. Toward a General Theory of the First Amendment. – New York, 1966. – 234 p.
- 11 Rawls J. The Priority of Right and Ideas of Good // Philosophy and Public Affairs, 1988, Vol. 17, № 4, p. 251-276. O Princeton University Press.
- 12 Nozik R. Anarhija, gosudarstvo i utopia. – М., 2008. – 423 s.
- 13 Talimonchik V.P. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie otnoshenij informacionnogo obmena. – М., 2011. – 384 s.
- 14 Bodrijjar Zh. Sistema veshhej. – М.: Izdatelstvo «Rudomino», 2001, – 201 s.
- 15 Lasswell H.D. Power and Personality. – Transaction Publishers, 2009. – 262 p.
- 16 Shilina M.G. Trendy razvitija kommunikacij v XXI veke i paradigmy teorii zhurnalistiki // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 10. Zhurnalistika. – 2009. -№ 2. – С. 51-57.
- 17 Ahmetova L.S., Verevkin A.V., Lifanova T.J. Gosudarstvennaja informacionnaja politika: vzgljad jekspertov // Ahmetova L.S. i dr. Gosudarstvennaja informacionnaja politika v Kazahstane: vzgljad v budushhee. – Almaty, 2010. – S. 125-318.